

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ФРГ ПО ВОПРОСАМ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА, ВЫНЕСЕННЫХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена проблеме обжалования промежуточных решений, принятых в ходе досудебного производства. Она основывается на сравнительном анализе законодательства и правоприменительной практики РФ и ФРГ. По результатам исследования автор приходит к мнению о возможности использования германского опыта правового регулирования при реформировании отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств, досудебное производство, обжалование решения суда, правоприменительная практика.

В связи с проводимой в РФ реформой стадий пересмотра судебных решений по уголовным делам [1] приобретает актуальность изучение процедур обжалования и пересмотра промежуточных судебных решений, принятых в ходе досудебного производства, в тех странах, где такие процедуры уже апробированы.

Особый интерес для подобного исследования представляет ФРГ, поскольку регламентация производства на досудебных стадиях в германском уголовно-процессуальном законодательстве очень близка к отечественному уголовному процессу. В частности, можно отметить схожесть правового положения судей на досудебных стадиях — контроль за ограничением конституционных прав граждан осуществляется судом (в Германии — участковым судьей «Ermittlungsrichter») [2; 3, с. 16–17], который не проводит расследования и не отвечает за его результаты.

Разрешение на ограничение конституционных прав и свобод в обеих странах выдается по ходатайству органов уголовного преследования: в России — это следователь и дознаватель, в Германии — прокурор, надзирающий за деятельностью полиции. Полномочия германского участкового судьи по применению мер принуждения практически совпадают с аналогичными полномочиями районного судьи. Причем, как в России, так и в Германии, решения судов, вынесенные в рамках досудебного производства, могут быть обжалованы в вышестоящий суд. В то же время пересмотр таких решений в ФРГ имеет существенные особенности.

Первой особенностью является наличие в УПК ФРГ закрытого перечня решений участкового судьи, которые могут быть обжалованы в вышестоящий суд («земельный суд»). Налицо историческая преемственность германского уголовно-процессуального законодательства, отмеченная еще И.Я. Фойницким: для германского уголовного процесса характерна перечневая система видов решений, подлежащих обжалованию в ходе судебного контроля [4, с. 531–532].

* © Закопянская А.Ф., 2011

Закопянская Алия Фаатовна (a.f.hairova@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

К числу таких судебных актов ст. 304 УПК ФРГ относит решения:

- об ограничении свободы – заключении под стражу (ст. 112 УПК ФРГ), помещении в психиатрический стационар для производства экспертизы (ст. 126а УПК ФРГ);
- о производстве следственных действий – обыска, выемки (ст. 98 УПК ФРГ) и др.;
- о производстве действий негласного характера – прослушивании телефонных переговоров и переговоров в помещении (ст. 100а, 100с, 100f УПК ФРГ), осуществлении фотографирования и наблюдения при помощи технических средств, производстве слежки полицией (ст. 100h, 163f УПК ФРГ) и др.

Для отечественного уголовного процесса перечневый способ не столь характерен. В частности, ст. 125 УПК РФ допускает обжалование любых действий и решений, затрагивающих конституционные права и законные интересы участников уголовного процесса и иных лиц [5; 6]. Не свойственно для нашего УПК и регулирование негласных мероприятий непосредственно в уголовно-процессуальном кодексе – они проводятся на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]. Однако такая регламентация не исключает возможности обжалования действий органов, осуществляющих ОРМ в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, по правилам уголовного судопроизводства [8].

Следующее существенное отличие германской и российской процедур пересмотра промежуточных решений можно вывести из их сравнения с процедурой пересмотра итоговых решений. В России порядок пересмотра решений, принятых судом в ходе досудебного производства, регламентирован в ст. 108, 127 УПК РФ путем отсылки к правилам пересмотра итоговых решений. Специфика промежуточных решений, связанная с кругом участников, сроками и процедурой их вынесения (исключая постановления о заключении под стражу, для обжалования и пересмотра которых предусмотрены некоторые особенности в виде сокращенных сроков), не нашла отражения в правилах их обжалования и пересмотра.

В УПК ФРГ этот вопрос решен иначе: обжалование промежуточных судебных решений отличается от обжалования приговоров. Проверка итоговых судебных решений в Германии происходит в форме апелляции (обжалование по вопросам закона и факта) или ревизии (обжалование по вопросам закона). Для обжалования промежуточных решений предусмотрен отдельный порядок, именуемый «Beschwerde», или «частное обжалование» [9; 10, с. 435], представляющий собой упрощенный вариант апелляции.

В соответствии со ст. 306, 311 УПК ФРГ жалоба на промежуточное решение участкового судьи приносится в суд, вынесший обжалуемое решение, в течение 7 дней с момента получения уведомления о его вынесении. Она может быть подана как устно (в этом случае она заносится в протокол служащим суда), так и письменно. К субъектам обжалования промежуточных решений отнесены прокурор, обвиняемый, защитник, свидетели, эксперты, а также иные лица, если решение затрагивает их права и обязанности (ч. 2 ст. 304 УПК ФРГ).

Поступившая жалоба незамедлительно, но не более чем в 3-дневный срок направляется в вышестоящий суд. Подобное нормативное регулирование представляется актуальным для российского уголовного процесса, поскольку неурегулированность сроков приводит к невозможности оперативного исправления судебных ошибок. Так, согласно данным, полученным в результате изучения судебной практики, материалы рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ пересылаются в областной суд для кассационного пересмотра в среднем в течение 12 дней с момента поступления жалобы, а срок для пересылки материалов о заключении под стражу составляет в среднем 9 дней. Еще 2–3 дня занимает регистрация материалов в Самарском област-

ном суде и назначение даты судебного заседания, после которой жалобы на решения о заключении под стражу рассматриваются в течение 3 суток (в соответствии со ст. 108 УПК РФ), а на решения в порядке ст. 125 УПК РФ – в среднем через 29 дней, поскольку необходимо выполнить требования ч. 2 ст. 376 УПК РФ об извещении сторон не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Все это приводит к тому, что между вынесением постановления суда о заключении под стражу и его кассационным пересмотром проходит в среднем 16 суток, а средний срок ожидания кассационного определения по ст. 125 УПК РФ длится до 54 дней.

Для сокращения этих сроков представляется необходимым нормативно закрепить 3-дневный срок передачи материалов из суда, вынесшего обжалуемое постановление, в вышестоящий суд, а положение ч. 2 ст. 376 УПК РФ распространить только на обжалование итоговых решений суда, для регламентации которых оно избыточным не является. На суд, вынесший обжалуемое постановление, необходимо возложить обязанность не только направить копию кассационной жалобы (представления), но и известить стороны о дате и времени рассмотрения материалов вышестоящим судом. Для этого у районного суда должно быть право по согласованию с кассационной инстанцией назначить дату судебного заседания.

Следующей особенностью рассматриваемого института в ФРГ является право участкового судьи, вынесшего обжалуемое промежуточное решение, самостоятельно пересмотреть его после поступления жалобы. Такой пересмотр возможен, если в жалобе содержатся доводы, которые не рассматривались при вынесении обжалуемого постановления (ст. 306 УПК ФРГ).

Хотя на первый взгляд эта форма пересмотра промежуточных решений привлекает своей оперативностью, ее применение в ФРГ (где она на протяжении долгого времени являлась единственной формой пересмотра решений участкового судьи о заключении под стражу) вызывало множество нареканий. В абсолютном большинстве участковые судьи, словно подтверждая афоризм «*nemo iudex in propria causa*» (никто не судья в собственном деле), не пересматривали, а подтверждали изданные ими ранее приказы об аресте [10, с. 437; 11, с. 99].

Тем не менее, существуя наряду с пересмотром в вышестоящем суде, данный институт может стать важным дополнением к процедуре обжалования промежуточных решений, принятых в ходе досудебного производства. Для обеспечения его эффективного функционирования необходимо, чтобы отмена таких решений вышестоящим судом отражалась на качественных показателях работы районного судьи наряду с отменой вынесенных им итоговых решений. Для этого потребуются внести изменения в Инструкцию по ведению судебной статистики [12], которой в настоящее время качество работы судов по уголовным делам оценивается только исходя из соотношения числа отмененных и измененных вышестоящей инстанцией судебных постановлений по существу дела (п. 7.10 Инструкции). Принятие этого предложения способно, на наш взгляд, стимулировать судью, постановившего промежуточное решение, к его отмене или изменению при наличии достаточных для этого оснований.

Процедура пересмотра промежуточных решений по УПК ФРГ отличается также кругом участников судебного заседания, в котором рассматривается жалоба. По общему правилу, в вышестоящем суде присутствует только прокурор, который высказывает суду мнение по жалобе (ст. 309 УПК ФРГ). Однако суд вправе заслушать и лицо, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в случае удовлетворения жалобы (ч. 1 ст. 311а УПК ФРГ). Исключением является только процедура пересмотра постановлений суда о заключении под стражу, где присутствие обвиняемого и его защитника обязательно (ст. 122 УПК ФРГ).

В России участие подозреваемого (обвиняемого) в заседании суда кассационной инстанции при пересмотре постановления о заключении под стражу зависит от его волеизъявления (ч. 2 ст. 375 УПК РФ). Но на практике волеизъявление имеет место только в 15 % случаев – такое положение не может быть названо эффективной гарантией права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Эта процессуальная гарантия приобретает еще более призрачный характер в рамках грядущей апелляции, участие в которой подозреваемого (обвиняемого) также поставлено в зависимость от его волеизъявления (выражаемого в таких процессуальных документах, как апелляционная жалоба или возражения на нее) и в которой возможно вынесение нового решения, ухудшающего положение лица [13, с. 113].

В связи с этим полагаем необходимым нормативно закрепить обязательное участие лица, содержащегося под стражей, при кассационном (а впоследствии – при апелляционном) пересмотре постановлений, связанных с применением меры пресечения, по примеру ФРГ. Такое участие не повлечет за собой значительных временных и материальных затрат на доставление содержащегося под стражей лица в суд, поскольку оно может быть обеспечено посредством видеоконференцсвязи.

Еще одной особенностью пересмотра промежуточных судебных решений по УПК ФРГ является обязанность вышестоящего суда разрешить поступившую жалобу по существу (ч. 2 ст. 309 УПК ФРГ), что обеспечивает оперативность ее рассмотрения. Однако правоприменительная практика нивелировала благие намерения германского законодателя: вместо вынесения решения по существу жалобы вышестоящие суды, отменяя вынесенные в ходе досудебного производства решения, как правило, возвращают материалы дела участковому судье. Подобная практика признана противоречащей Европейской конвенции о правах человека и основных свобод, поскольку при возвращении материалов в суд, вынесший обжалуемое постановление, нового решения участникам приходится ждать более 2 месяцев, что не соответствует требованию безотлагательности судебного пересмотра и недопустимо для случаев, когда речь идет об освобождении из-под стражи [14].

Действующая в РФ процедура кассационного пересмотра этому требованию Европейской конвенции также не соответствует, поскольку суд кассационной инстанции лишен возможности вынести решение по существу жалобы. Вводимый Федеральным законом № 433-ФЗ [1] вместо кассации апелляционный пересмотр в большей степени способен обеспечить право граждан на безотлагательную судебную защиту от неправоудного решения. Но и такая форма пересмотра судебного акта должна, на наш взгляд, учитывать особенности промежуточных решений, выносимых в ходе досудебного производства, и обеспечивать сокращенный срок их пересмотра. В этих целях полагаем необходимым:

- 1) регламентировать в УПК РФ срок направления в вышестоящий суд жалобы и материалов;
- 2) предусмотреть возможность отмены/изменения промежуточного решения вынесшим его судом без передачи жалобы в вышестоящий суд;
- 3) закрепить в УПК РФ обязательность участия подозреваемого (обвиняемого), содержащегося под стражей, при рассмотрении жалобы на постановление о заключении под стражу (продлении сроков содержания под стражей).

Осуществляя нормативное закрепление удовлетворяющей перечисленным требованиям процедуры обжалования и пересмотра промежуточных решений, принятых в ходе досудебного производства, российский законодатель может использовать в качестве примера УПК ФРГ, в котором для обжалования промежуточных решений предусмотрена особая глава, по своему содержанию представляющая максимально упрощенный вид апелляционного производства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. УПК ФРГ, принятый 01.02.1877 г. в редакции от 07.04.1987 г. (по состоянию на 30.07.2009 г.) URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/index.html#gl_p1879.
3. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 15–20.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Издательство «Альфа», 1996. 606 с.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 г. № 119-О «По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Чепурная И.В. Судебный контроль в уголовном процессе зарубежных государств – Великобритания, США, Франция, ФРГ. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=230.
10. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие для юридических вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало-М, 2002. 528 с.
11. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 280 с.
12. Инструкция по ведению судебной статистики (утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 г. № 169) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Лазарева В.А. Апелляция, кассация, надзор: анализ формы // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство «Юрист», 2011. 188 с.
14. Решение Европейского Суда по правам человека по делу Моорен против Германии (MOOREN v. GERMANY) Жалоба №11364/03, от 13 декабря 2007 г. URL: <http://echr.coe.int>.

*A.F. Zakotyanskaya**

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATIONS OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND FRG IN THE QUESTIONS OF APPEAL OF COURT
DECISIONS SUBMITTED ON THE BASIS OF PRE-TRIAL PROCEDURE**

Comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and Germany on the appeal of court decisions made during the pretrial proceedings.

The article is devoted to the problem of appeal against interim decisions of the court taken at the pre-trial stages of criminal proceedings. This article is based on comparative analysis of legislation and practice of Russian Federation and Federal Republic of Germany. The author comes to a conclusion that the German normative model can be used for further improvement of current Russian criminal procedure legislation.

Key words: criminal procedure law of foreign countries, pre-trial stages of criminal proceedings, appeal against the decision of court, law enforcement practice.

* *Zakotyanskaya Aliya Faatovna* (a.f.hairova@yandex.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.